

Автор представлен членом Художественного совета **Мариной Корсаковой**

Я ангел, я ангел, я ангел

Снег... Вспоминаю в деревне у бабки и деда
Белый, пушистый и много - по самую крышу.
К дому добраться - по узенькой тропке в два следа
Или на самых широких на дедовых лыжах
И за собой деревянные легкие санки.
На полдороге – не видит никто из окошек -
Руки расправлю - Я ангел! Я ангел! Я ангел! -
Брошусь на снег, приминая хрустящую крошку.
Все. Дальше - нет. Дальше памяти тропки иные.
Лижет собака ладошек прозябшие ранки.
С неба деревня, дорога, и дом, и родные
Падают снегом.... Я ангел, я ангел, я ангел...

Ночь на почтовой станции

Уж не топот ли копыт?
Служка мечется со светом -
Черный фитилек коптит.
Дай бы, Господи, поэта!

Этот род – и юн, и стар –
С лёгкостью проводит ночи:
Без супружного хвоста
И готов, не смежив очи,

Куролесить день другой
С трубкой, с рюмкой, с разговором.
И со всеми он легко -
И с чиновником, и с вором!

Даже в этакой дыре
Сыщет нам поэт забаву.
Ночи длинны в декабре,
Дай бы, Господи, ну право!

А назавтра – снова в путь!
Лучше уж, стуча зубами,
Кое-как в возке вздремнуть,
Чем на станции с клопами.

В траве пасётся лунный свет

В траве пасётся лунный свет,
Лошадок лунных выются гривы.
Как кроток мир! Как молчаливы
Луна, луга и гор браслет
Вокруг лугов, вокруг луны.
Так тесен мир под небом звездным.
Тесней, чем ласточкины гнезда
Жилища, мысли, чувства, сны.
И крепче ниточки родства.
И жизнь, едва меняя краски,
Течет от Рождества до Пасхи,
От Пасхи - вновь до Рождества.

Позвольте снова в Вас влюбиться!

Мой город медленно - чух-чух -
подплыл к вагону, и в окно
две буквы влезли: В и О.
Платформа фыркнула и встала.
Ну-ну! Давай! Хочу я вслух
все слово прочитав подряд,
как на страницах букваря
я по слогам его читала.

И вправду, двинулся вокзал!
Я упираюсь лбом в стекло,
а там плывут и Л, и О,
и ГДА. И замелькали лица.
У всех - знакомые глаза.
Душа запела. Никогда
мне так не пелось! ВО-ЛО-ГДА,
Позвольте снова в Вас влюбиться!

За окном

за окном моим прижилась луна
то она под гору, то снова на
всю-то ночь гляжу в облаков тряпье
вот луна за ширмой, а вот живьем
по горам изранит свои края
и на склонах маки с утра кровят
по камням рога изотрет на мел
а на утро, глядь, снег на горы сел
то бредет, как в ржавой дохе пастух
собирать в отары мимозы пух
то совсем иссохнет в осенний лист
и сорвется с неба куда-то вниз
и, казалось, вот - подхвачу рукой
но луна, беременная другой,
вновь растёт, влезая в проём окна
и мне кажется, я и сама луна

Разгуляй

Масляницу нарядили -
«тринцы- бринцы» -
юбка, кофта, пук соломы,
куча тряпок.
В сани стару посадили
молодицей,
«тринцы- бринцы - будут блинцы»,
айда стряпать.

Тройкой вокруг села по солнцу
кони пляшут,
вьется грива, красна лента
шита златом.
Выбирай, где за оконцем
девка краше.
Была ваша - станет нашей.
Ждите сватов.

Собирайся, забережье,
будем биться -
кулаками «сам на сам»,
«на стенку – стенка».
Бой кулачный, город снежный,
лед крошится,
солнце за село катится -
целься метко.

Разлился по чисту полю
дух весенний.
Зван не зван, а заходи на
угощенье:
маслян блин да пива вволю.
Стынут сени.
Разгуляй до воскресенья,
До Прощенья.